

Т.А. Романова

СПбГУ, Санкт-Петербург; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва

А.П. Портанский

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ИМЭМО РАН, Москва

Императив сотрудничества Россия — Евросоюз в сфере климатической политики сохраняется

Аннотация. После 24 февраля 2022 г. в результате конфликта в Украине ситуация в Европе и мире в целом претерпела значительные изменения, отодвинув вопросы климатической повестки с приоритетных позиций. Но военно-политическое обострение в Европе не устраняет проблем, связанных с изменением климата — они имеют долговременный характер. Авторы резюмируют влияние Зеленого курса ЕС на Россию и предлагают два сценария возможного взаимодействия Москвы и Брюсселя: климатическое партнерство и «бизнес как обычно» (business as usual). Сформулированы основные параметры этих сценариев. Хотя климатическое партнерство представлялось на начало июня 2022 г. малореалистичным, взаимодействие по

зеленой повестке остается насущным для обеих сторон как с точки зрения преодоления региональных и глобальных вызовов, так и ради стабилизации взаимодействия России и ЕС в целом. Предложены рекомендации, призванные помочь сторонам выстроить в среднесрочной перспективе оптимальное сотрудничество в климатической политике. Статья базируется на исследовании, завершённом в 2021 г.

Ключевые слова: *Россия, Европейский союз, Зеленый курс, изменение климата, декарбонизация.*

JEL Classification: F18.

Для цитирования: **Романова Т.А., Портанский А.П.** (2022). Императив сотрудничества Россия – Евросоюз в сфере климатической политики сохраняется // *Журнал Новой экономической ассоциации.* № 4 (56). С. 219–223. DOI: DOI: 10.31737/2221-2264-2022-56-4-13

Охрана окружающей среды как одна из приоритетных сфер деятельности Европейского союза (ЕС) получила современное развитие в представленном Еврокомиссией в декабре 2019 г. «Европейском зеленом курсе»¹. Это направление действий призвано обеспечить уменьшение антропогенного воздействия на планету за счет резкого снижения выбросов парниковых газов, перехода к экологичной экономике замкнутого цикла, развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и мер сохранения биоразнообразия. Важный компонент Зеленого курса – действия ЕС на мировой арене. Их отличительная особенность – активизация лидерства ЕС путем демонстрации собственного примера, а также регулятивного давления, в частности, через введение пограничного корректирующего углеродного налога (СВАМ, carbon border adjustment mechanism).

Евросоюз остается основным торговым партнером России. В 2021 г. на его долю пришлось 36% внешнеторгового оборота России, 38,3% российского экспорта и 32% импорта². Поэтому регулятивные изменения в Евросоюзе прямо скажутся и на России. На Восточном экономическом форуме 2021 г. Г. Греф обозначил шесть рисков климатической политики и энергетического перехода для России: падение экспортной выручки, сокращение занятости населения, особенно в экспортных отраслях, обострение ситуации в моногородах, утрата лидерства России в мировой энергетике, снижение поступлений в бюджет России, проблемы энергокомпаний вплоть до их потенциального банкротства³.

Европейский зеленый курс нацелен на снижение доли углеводородов в энергетическом балансе стран-членов Евросоюза за счет роста доли

ВИЭ, повышения энергоэффективности, перехода на электромобили и альтернативные виды топлива. Всемирный банк сформулировал несколько сценариев развития России в условиях энергоперехода. При всех сценариях спрос на российские нефть и природный газ резко падает к 2050 г., что отрицательно скажется на всей экономике России. В случае самого негативного сценария ВВП России может упасть на 4,6%; благосостояния – на 9% (Ткачев, 2021). Российские экспортеры стали и железа, удобрений и алюминия пострадают от пограничного корректирующего углеродного налога. Глава Министерства экономического развития (МЭР) М. Решетников признал, что «механизм углеродного налога существенно изменит, а в некоторых случаях и вовсе остановит традиционную двустороннюю торговлю между Россией и странами ЕС»⁴. Под действие СВАМ попадает 5% суммарного экспорта России в ЕС. При этом российские производители металлов, удобрений и цемента на рынок Евросоюза направляли от 20 до 70% своего экспорта. Существенные потери понесут российские экспортеры электроэнергии (Zimmer, Holzhausen, Tuohy, 2021). Оценки ущерба российской экономики от будущего введения СВАМ варьируются, но в любом случае они значительны.

Для построения сценариев взаимодействия России и ЕС в климатической области авторы использовали две переменные. Для России это выбор между кооперативной и конфронтационной политикой в отношении Евросоюза. Первая предполагает реализацию планов безуглеродного развития, для которых в 2021 г. активно формировалась нормативная база (достижение углеродной нейтральности к 2060 г.). Основу второй политики составляет конфронтация с Западом, социальное

¹ A European Green Deal. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions 'The European Green Deal'. Brussels, 11 December.

² Внешнеторговый оборот Российской Федерации с основными торговыми партнерами (https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26_23-02-2022.html).

³ ВЭФ-2021. «Россия готовится к глобальной ESG-трансформации, которая обернется потерей существенной части нефтегазовых доходов». 3 сентября 2021 г. (<https://neftegaz.ru/news/Alternative-energy/695492-vef-2021-rossiya-gotovitsya-k-globalnoy-esg-transformatsii-kotora-obernetsya-poterey-sushchestvennoy>).

⁴ «Максим Решетников обсудил с министром экономики Германии последствия от введения Евросоюзом механизма ТУРа». 24 июля (https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_obsudil_s_ministrom_ekonomiki_germanii_posledstviya_ot_vvedeniya_evrosoyuzom_mehanzima_tura.html).

бездействие и дефицит инвестиций. Для Евросоюза определяющим был выбор между избирательным сотрудничеством с Россией и повышением стрессоустойчивости в отношениях с ней. Первая линия подразумевала климатическое взаимодействие с Москвой как необходимое в контексте и глобальных вызовов, и поддержания двухстороннего диалога. Вторая — предполагала использование энергетического перехода для максимального сокращения зависимости от России.

Климатическая политика России и ЕС отличается несколькими концептуальными моментами, которые определяют сценарии их взаимодействия в данной сфере.

1. В ЕС климатическая политика в значительной степени базировалась на запросах избирателей и бизнеса, т.е. формировалась «снизу вверх». В России климатическая политика и энергопереход скорее заимствуются извне при слабой осведомленности граждан об экологических проблемах и недостаточной подготовленности большей части компаний. Инициаторы перехода РФ на иную модель — государственные структуры.

2. Россия сделала ставку на природный газ и электроэнергию, вырабатываемую на АЭС, тогда как ЕС — на ВИЭ, хотя Франция, Финляндия и страны Центральной Европы активно выступают за энергию атома как экологичную и обеспечивающую энергетическую независимость. Немало разногласий существует и по поводу водорода, который Евросоюз считает основой будущей энергетики: часть стран ЕС и Россия поддерживают природный газ как промежуточный источник производства водорода, тогда как другие участники ЕС и Европейская комиссия ратуют за скорейший переход на производство водорода из ВИЭ.

3. В России частью решения проблемы виделся учет поглощающей способности лесов, что в ЕС остается предметом для дискуссий.

4. ЕС планировал распространить систему торговли эмиссиями на всех участников рынка в секторах, включенных в режим ограничения выбросов, в России же предлагалось вначале ввести их только для компаний-экспортеров (Конопляник, 2020).

На этой основе авторы сформулировали четыре сценария и подробно описали два из них — «климатическое партнерство» (сохраняющая стремление к сотрудничеству Россия и избирательно сотрудничающий ЕС) и «бизнес как обычно»⁵ (конфронтационная Россия и повышающий стрессоустойчивость ЕС).

Сценарий «бизнес как обычно» (business as usual) предполагает постепенное отчуждение между Россией и ЕС. Со стороны ЕС в нем доминирует снижение зависимости от российских угле-

водородов. Нехватка газа и высокая стоимость электроэнергии вынуждают признать атомную энергетику как чистую. Высокая стоимость энергии сдерживает экономический рост ЕС, но принятые меры оправдываются внешнеполитической ситуацией. В России преобладают аргументы о недопустимости навязывания Западом инструментария борьбы с изменением климата. Одновременно РФ выбирает опору на собственные климатические решения (АЭС, природный газ, поглощающая способность лесов). Интерес иностранных инвесторов к России снижается, поскольку реализация климатических проектов на ее территории не несет явных международных и коммерческих выгод. Одновременно поток нефтедолларов и газоевро в Россию иссякает, а ее экспортные товары сталкиваются с растущими СВАМ-платежами Евросоюзу. Международные институты становятся ареной столкновений России и ЕС по климатической политике. В наихудшем случае сценарий «бизнес как обычно» приводит к замораживанию любого взаимодействия между Россией и ЕС.

Сценарий «климатическое партнерство» предполагает, что российское руководство сохраняет приоритет климатической повестки и энергоперехода, а ЕС — ориентацию на сотрудничество. В этом случае до 2030 г. Россия продолжает поставлять в ЕС необходимые объемы природного газа. Это дает России и ЕС возможность плавно перестроить экономику на более экологичные рельсы, без особых проблем для потребителей. Одновременно ведется активная работа, направленная на объединение рынков электроэнергии и водорода России и ЕС, что формирует новую взаимозависимость между ними. Улучшение инвестиционного климата создает условия для привлечения инвесторов из ЕС в зеленые проекты на территории России. Доля ВИЭ в балансе России уверенно расширяется, растет энергоэффективность экономики, а инвесторы ЕС получают более бюджетные способы снижения выбросов парниковых газов. Кроме того, международные институты служат ареной координации действий между Россией и ЕС.

Отдавая себе отчет в изменившемся за последние месяцы мировом и европейском контексте, авторы по-прежнему считают предпочтительным для долгосрочного развития сторон и эффективной борьбы с изменением климата сценарий климатического партнерства. В его рамках следующие направления взаимодействия должны быть ключевыми.

1. Демолитизация диалога. Для этого необходимо наладить регулярные контакты на межправительственном уровне, а именно на уровне служащих среднего и низшего уровней. Например, осенью

⁵ Business as usual (англ.).

2021 г. в России была создана рабочая группа из сотрудников МЭР и МИД для контакта с представителями Европейской комиссии для обсуждения проекта СВВАМ (Ткачев, 2021). Климатические вопросы и проблематика энергетического перехода активно внедрялась в повестки межправительственных комиссий России со странами ЕС.

2. Сближение нормативов России и ЕС. Этому способствовали бы переговоры по СВВАМ, о роли атомной энергии и природного газа в построении климатически нейтральной экономики, о предотвращении выбросов метана и методологии подсчета поглощающей способности лесов, о параметрах водородной энергетики, о модальностях учета углеродных единиц.

3. Совместные исследования и моделирование сценариев построения климатически нейтральной экономики.

4. Разморозка программ технического содействия между Евросоюзом и Россией в целях построения низкоуглеродородной экономики.

5. Активное привлечение частного капитала. Многообещающими видятся повышение энергоэффективности в России, развитие ВИЭ и энергосетей, модернизация предприятий, снижение выброса метана, развитие лесного и сельского хозяйства, совместное улавливание парниковых газов, сотрудничество в атомной энергетике, производство электромобилей, добыча редкоземельных металлов (Pflüger, 2021), производство водорода (Фадеева, 2020; Piskulova, 2021).

6. Меры финансового страхования, льготного кредитования для снижения риска участия бизнеса.

7. Использование международных организаций для углубления взаимодействия между Россией и ЕС.

Осложнение мировой ситуации после 24 февраля 2022 г. значительно ухудшило возможности любого сотрудничества между Россией и Евросоюзом. Сценарий климатического партнерства на начало июня 2022 г. представлялся малореалистичным. События развивались по худшему варианту сценария «бизнес как обычно». Тем не менее, взаимодействие по зеленой повестке остается насущным для обеих сторон, как с точки зрения преодоления национальных, региональных и глобальных вызовов, так и ради стабилизации взаимодействия между Россией и ЕС в целом. В этом контексте авторы надеются, что в среднесрочной перспективе стороны вновь попытаются найти оптимальный баланс между сотрудничеством и конфронтацией в климатической политике, а предложенные рекомендации помогут в этом.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Конопляник А.** (2020). Вызовы для России в рамках глобальной газовой трансформации и возможные решения. Режим доступа: <http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/Str43-56%20Konoplyanik%20MEMO%20RAN%202020-001-2.pdf> [Konoplyanik A. (2020). *Global gas transformation and possible solutions: Challenges to Russia*. Available at: <http://www.konoplyanik.ru/speeches/191213-Konoplyanik-IMEMO-Gubkin.pdf> (in Russian).]
- Ткачев И.** (2021). Власти поручили Чубайсу создать рабочую группу с ЕС по углеродному налогу // *RBC*. 1 декабря. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/02/09/2021/612f64969a7947c3e6f958e7> [Tkachev I. (2021). Authorities asked chubais to set up an EU-Russia working group on CBAM. *RBC*, 1.12.2021. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/02/09/2021/612f64969a7947c3e6f958e7> (in Russian).]
- Фадеева А.** (2020). «Газпром» и «Росатом» начнут производить «чистый» водород в 2024 году. Из-за мирового тренда на отказ от нефти и газа он должен частично заменить углеводороды // *RBC*. 22 июля. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/22/07/2020/5f1565589a794712b40faedf> [Fadееva A. (2020). “Gazprom” and “Rosatom” will start producing “clean” hydrogen in 2024. Available at: <https://www.rbc.ru/business/22/07/2020/5f1565589a794712b40faedf> (in Russian).]
- Pflüger F.** (2021). *The European green deal and Russia. Opportunities for a new beginning through joint climate and energy policy*. Berlin: Bingmann Pflüger International GmbH, July.
- Piskulova N.** (2021). *The European green deal: Risks and opportunities for the EU and Russia*. 21 April. Available at: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/the-european-green-deal-risks-and-opportunities-for-the-eu-and-russia/>

Zimmer M., Holzhausen A., Tuohy E. (2021). *EU CBAM: Well intended is not necessarily well done*. 15 July. Available at: https://www.allianz.com/content/dam/onemarketing/azcom/Allianz_com/economic-research/publica-

tions/specials/en/2021/july/2021_07_15_EU_CBAM_WellIntended.pdf

Поступила в редакцию 01.06.2022

Received 01.06.2022

T.A. Romanova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia

A.P. Portanskiy

National Research University “Higher School of Economics”; Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The imperative of Russia — EU cooperation in climate policy is preserved

Abstract. After February 24, 2022, as a result of the conflict in Ukraine, the situation in Europe and the world as a whole has undergone significant changes, moving the issues of the climate agenda away from the priority list. But political-military aggravation in Europe does not eliminate climate change problems. The authors summarize the implications of the EU Green Deal for Russia and propose two scenarios for the possible collaboration between two actors: climate partnership and «business as usual». The main parameters of the two scenarios are outlined. Though climate partnership scenario seemed unrealistic by early June 2022, cooperation on the green agenda remains vital for both sides both in terms of dealing with global and regional challenges and for stabilizing Russia-EU interaction as a whole. The authors suggest recommendations to help Moscow and Brussels construct an optimal cooperation on climate in the medium-term perspective. The article is based on a study completed in 2021.

Keywords: *Russia, European Union, Green Deal, climate change, decarbonization.*

JEL Classification: F18.

For reference: **Romanova T.A., Portanskiy A.P.** (2022). The imperative of Russia – EU cooperation in climate policy is preserved. *Journal of the New Economic Association*, 4 (56), 219–223. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-56-4-13